

Глава 114:

Горный хребет выглядел словно чудесная страна в смертном мире. Духовный Ци поддерживал буйную растительность.

Среди гор находилась секта Цзинсинь.

У входа в секту стоял молодой человек, прислонившись к валуну. Держа два меча в руках, он был твёрд и настойчив. Ожидание... .. и ожидание.

«Будет лучше, если ты уйдёшь, старшая сестра Юйтин не выйдет к тебе. Зачем же ты ждёшь десять лет?» – Проговорила с жалостью девушка-стражница.

Молодого человека звали Мэн Фань, он был послушником секты Тяньцзи.

Десять лет назад он влюбился в Е Юйтин из секты Цзинсинь.

Он горько преследовал её, но безрезультатно. С тех пор он ждал у входа в течение десяти лет, за этот период она выходила три раза. И все три раза она отвергла его и призвала его уйти.

Тем не менее, Мэн Фань не унывал и продолжал ждать.

Он считал, что будет время, когда облака рассеются, и засияет свет. Он считал, что Е Юйтин влюбится в него. Он считал, что лидер секты Цзинсинь однажды согласится. Но всё это было лишь его мечтами.

Потому что его любовь была глубокой.

В течение десятилетия его решимость не дрогнула.

Мэн Фань слабо улыбнулся, это была печальная улыбка. Он выглядел бравым молодым парнем, в результате чего стражница ворот замечталась, задумавшись о нём. Её лицо покраснело.

Однако в следующее мгновение её лицо восстановило холодное выражение.

Что касается брака, в секте Цзинсинь ни один ученик не осмеливался провести его без согласия лидера секты. Это касалось и стражницы, и Е Юйтин тоже.

Но он считал, что лёд должен был когда-то растаять. Не говоря уже о Е Юйтин. Ведь если у неё сердце нормального человека, как она могла быть не тронута? Однако она ничего не могла сделать. В течение тех трёх раз, когда она выходила, то ругалась и бранилась, надеясь, что Мэн Фань уйдет.

«Фее не стоит повторяться, Фань определенно не уйдёт». – Твёрдо сказал Мэн Фань.

Стражница покачала головой и вздохнула, решив больше не заботиться об этом.

Мэн Фань закрыл глаза и сел, скрестив ноги, медитируя в Цигуне.

Период десяти лет может быть недолгим для практиков, но он не был и слишком коротким. Помимо улучшения его цигуна, его совершенствование не двигалось, оставаясь таким же, каким было десять лет назад, он был на девятом ранге очистки духа.

Когда-то он был первым среди сотен учеников секты Тяньцзи, но сейчас уже наверняка потерял эту позицию.

Ему было всё равно. Он завидовал тем парам, которые видел вокруг. Пока он мог ждать у ворот секты Цзинсинь, он чувствовал себя благословленным.

Вскоре это стало убеждением.

Каждый день ученики, которые проходили мимо, называли его глупым, но он только смеялся.

«Прошло уже десять лет, как он мог ждать так долго? Лидер секты даже не согласился».

«В прошлом году старшая сестра Юйтин донесла это до лидера, только чтобы быть наказанной».

«Ай, мне его жалко. Почему он такой глупый?»

Шептались двое послушниц, глядя на Мэн Фань и вздыхая. Как человек мог настолько увлечься?

«Мы прибыли!»

Увидев слова «Секта Цзинсинь», у Цинлянь возникло множество мыслей, и она напряглась. Она собиралась разделить с Цинь Тянем. Те несколько дней, которые она провела с ним, были самыми счастливыми днями за многие годы.

Цинь Тянь взглянул на вход и увидел свет. Он понял, что это формация, защищающая секту, и чрезвычайно мощная. Он нахмурился и последовал за Цинлянь.

Пройдя мимо Мэн Фань, Цинь Тянь подумал: «Зачем его охранять?»

«Мэн Фань, это стоит всех проблем? Ты ждал десять лет, и твоё совершенствование не двигается. Вернись в секту Тяньцзи, и ты ещё сможешь вернуть себе прежнюю должность». С жалостью заговорила Цинлянь.

Мэн Фань открыл глаза и улыбнулся: «О, это Фей Цинлянь».

Он обратился к Цинь Тяню с завистливым взглядом и спросил: «Фей нарушила правила ради него, убежала из секты?»

Он знал о том, что Цинлянь убежала и завидовал человеку, ради которого она могла это сделать. В этот день его убеждения стали ещё тверже; он решил, что стоит продолжать ожидание.

Её лицо стало неестественным. Особенно, когда на неё посмотрел Цинь Тянь. Она не осмелилась дать ему даже проблеск. Затем она подумала о последних днях и вдруг поняла решимость Мэн Фань. Не похожа ли она на него, на глупого человека?

Цинь Тянь был поражен: «Так получилось, что Цинлянь убежала из-за меня. Цинь Тянь, ах, Цинь Тянь, какой же ты глупый». – Ругал он себя мысленно. Увидев выражение Цинлянь, он почувствовал боль в своём сердце.

«Старшая сестра Цинлянь вернулась, немедленно сообщите старейшине Лю...» – Охраняющая вход послушница была потрясена, увидев Цинлянь; она попросила другую послушницу

сообщить старшему.

И, конечно, после того, как она тайно убежала от секты и нарушила правила, она не смогла бы избежать наказания теперь.

Внезапно Цинь Тянь протянул Цинлянь руку: «Тётя, пойдём».

Хотя он не знал, каково будет наказание, оно, конечно, не окажется лёгким. Он не хотел, чтобы Цинлянь страдала и хотел увести её из секты Цзинсинь, чтобы никогда не вернуться.

Цинлянь спокойно ответила: «Маленький Тянь, не волнуйся, госпожа не накажет меня».

«Не накажет? Хэн, ты знаешь, какое наказание ты получишь, тайно спустившись с горы? Семь дней страданий через насекомых». – Леди средних лет вышла и уставилась на Цинлянь.

Старшая старейшина секты, Лю Синь.

Из-за Цинлянь она была наказана за то, что не заботилась о входе должным образом, и она сильно злилась.

«Семь дней страданий от насекомых?» – Цинь Тянь расширил глаза и посмотрел на Лю Синь. Затем он сжал руку на ладони Цинлянь. «Тётя, пойдём, не вернёмся в секту».

«Хэн, тянет и командует, так постыдно». – Холодно фыркнула Лю Синь.

Цинь Тянь разозлился. Он уже собирался что-то предпринять, когда Цинлянь одёрнула его. Она отпустила его руку и двинулась на несколько шагов вперёд, кланяясь: «Послушница просит старейшину Лю уведомить госпожу, послушница готова принять её наказание».

«Что?» – В шоке вскрикнул Цинь Тянь и бросился вперёд: «Тетя, я не допущу, чтобы ты получила какое-либо наказание, даже если оно поступит от Короля Небес».

«Не болтай самоуверенных глупостей. . Почему бы тебе не взглянуть, где ты?» – Крикнула Лю Синь. Сделав какие-то пассы руками, она сгустила цигун и выстрелила.

Цинь Тянь приготовился, желая достойно ей ответить.

В этот момент Мэн Фаньи сделал первый шаг. Он взмахнул своим мечом, выстрелив из него световой копией меча, рассеивая атаку Лю Синь. Смеясь, он сказал: «Старейшина Лю, почему ты потеряла самообладание?»

Лю Синь был на пике девятого ранга области очистки духа, а Цинь Тянь был только на пятом ранге. Мэн Фаньи испугался, что Цинь Тянь будет ранен и принял меры.

«Что, Мэн Фаньи, ты собираешься вмешиваться в мои дела?» – Произнесла Лю Синь с явным отношением старшинства. Она была недовольна, холодный свет вспыхнул у неё во взгляде. Она уставилась на Мэн Фаньи и выстрелила ещё сильнее.

Опять же, Мэн Фаньи заблокировал удар по Цинь Тяню: «Старейшина Лю, зачем беспокоиться о нас, простых людях? Это повредит вашей репутации».

Лю Синь нахмурилась и решила, что то, что он сказал, было правдой. Нападение на какого-то деревенского парня было бы ниже её статуса. Подумав об этом, она фыркнула: «Хэн!»

Цинь Тянь бушевал, если бы не Цинлянь рядом с ним, он бы напал в ответ. Он не боялся пика совершенствования очистки духа, и не боялся никого, кто был ниже области вознесения.

Увидев, как Лю Синь прекратила сгущать цигун, Мэн Фань расслабился и улыбнулся Цинь Тяню.

«Спасибо!» – Сказал Цинь Тянь с благодарностью.

Мэн Фань засмеялся, отошёл в сторону и начал медитировать, как будто став безразличным ко всему.

«Отведите Цинлянь внутрь». – Приказала Лю Синь.

Цинлянь нахмурилась. «Старейшина Лю – только внешний придворный старейшина. Когда старейшина стала отвечать за проблемы учеников? Верховный придворный старейшина хочет разбираться с проблемами внутреннего круга, разве это не выходит за рамки ваших полномочий?»

Сказанное Цинлянь было больным местом Лю Синь.

Поскольку Цинлянь была послушницей внутреннего круга, Лю Синь не была уполномочена разбираться с ней. Однако её наказание было результатом действий Цинлянь. Без мести её гнев не мог рассеяться.

Выражение Лю Синь изменилось, и она завывала: «Суууукаа!»

Её руки образовали чёрный лотос... ..

«Чёрт, ну я этой суке сейчас устрою». – Цинь Тянь больше не мог себя контролировать. Его Цингун распространился, и он выказал намерение убивать.

<http://tl.rulate.ru/book/209/248128>